

"Давай, Оскар, у тебя осталось всего пять кругов сегодня", — бросил Ле Бай, его слова растворились в вечернем воздухе, окрашенном в мягкие тона заходящего солнца. День за днем, солнце все больше утопало в желтых тонах, как будто стесняясь приближающейся ночи. Ле Бай и Оскар, словно два неутомимых марафонца, оббегали академию, каждый с своим грузом. На Ле Бае, как броня, красовались металлические ботинки с широкой подошвой — его собственная разработка для компенсации недостаточного веса и предотвращения проваливания ног в землю под грузом. На нем висел стальной блок, внушительных размеров, больше, чем у остальных. Полтора тонны стали, будто второй скелет, сковывали его движения, но он бежал, будто бы он вовсе не ощущал тяжести. Дыхание, ровное и размеренное, не выдавало усилий. Оскар же, безо всякого груза, фыркая, как перегретый паровоз, бежал позади, сбивчиво хватая ртом воздух. "Хватит говорить, — бросил Ле Бай, заметив, что Оскар вот-вот сорвется на жалобы. — Дыхание собьешь. Поговорим после тренировки." С этими словами Ле Бай резко ускорился, и уже через мгновение исчез из поля зрения Оскара, оставив бедного друга пытеть в одиночестве. "Не стоило мне соглашаться на эту тренировку!" — проворчал Оскар, с горечью думая о собственном бессилии. Он согласился на совместные тренировки с Ле Баем еще год назад, когда им было одиннадцать. Благодаря сверхъестественным способностям, вызванным душой, юные душеры развивались быстрее, чем обычные дети. Уже в одиннадцать лет и Оскар, и Ле Бай выглядели, как четырнадцатилетние подростки. За пять лет, прошедших с их приезда в Шрек, тела юных душеры преобразились. Стройные юноши, благодаря усиленной диете и изнурительным тренировкам, обрели мускулистость, скрытую под одеждой. Их больше не можно было назвать слабыми или тонкими. Но не только физически, но и внешне они стали заметно отличаться. Оскар, как две капли воды похожий на отца, особенно выделялся своими миндалевидными глазами. В родной деревне, во время тренировок, он неизменно привлекал внимание всех девушек. Ле Бай же не мог похвастаться яркой внешностью. Он был обычным парнем, незаметным в толпе, бледневшим на фоне Оскара, словно серая мышь рядом с ярким попугаем. К счастью, Ле Бай был поглощен тренировками и цифрами на панелях, поэтому такие мелочи, как внешность, его мало волновали. Он считал своим главным оружием силу духа, а не внешние данные. И за год упорных тренировок, Оскар сумел сделать невозможное: контролировать поток душевной энергии во время физических упражнений. Конечно, он всё ещё не мог поднимать грузы так же легко, как Ле Бай, но он освоил главное — выполнять два действия одновременно. Эта способность значительно увеличила его выносливость, иначе, даже с помощью душевной энергии, он не смог бы пробежать сорок кругов вокруг академии за день. Такой талант вызывал у Ле Бая искреннюю зависть. Он сам, благодаря волшебным панелям, сумел освоить одновременные действия за несколько лет. Но Оскар не обладал никакими волшебными способностями! Он сумел достичь того, на что у Ле Бая ушли три-четыре года, за один год. Конечно, у Ле Бая потребовалось ещё столько же времени, чтобы до конца понять потенциал панелей, но это не затмевало ошеломляющий талант Оскара. Высокий талант юного душара не скрылся от внимания учителей академии. Ле Бай, как "чудовище", появившийся уже в полном расцвете, не вызывал у них такого удивления, как Оскар, который словно расцветал на глазах. Немало учителей вздыхали, глядя на него: "Почему такой талант — всего лишь помощник душара?!" Такие же мысли терзали и Ма Хунчжуна, но его восхищение было обращено к Ле Баю. Он, наконец, преодолел свои трудности с контролем над мутационным спиритом и начал осознавать привлекательность противоположного пола, не теряя при этом концентрации на тренировках. Осознав, что неверно выбранный путь может привести к трагическим последствиям, он решил сосредоточиться на душевной силе и физической подготовке. В особенности — на втором пункте. Чтобы раскрыть потенциал мутационного спирита, ему необходимо было усилить почки, но как это сделать — никому не было известно. Флендер, после долгих раздумий, придумал "гениальное" решение: "Укрепите всё тело с помощью душевной силы". С этими словами, он вручил Ма Хунчжуна под опеку Ле Бая. Обучаясь у Ле Бая, Ма Хунчжун почувствовал на себе жестокую, практически убийственную

силу тренировок. Глядя на невероятную выносливость Ле Бая, Ма Хунчжун испытывал тихую зависть и с тоской вспоминал свой вызов: "Я тебя победю, когда научусь летать!". Он уже не сомневался — даже если он и освоит полёт, Ле Бай всё равно найдет способ его уложить на лопатки. И сегодня, Ма Хунчжун бежал вместе с Ле Баем и Оскаром, неся на себе десять килограммов груза. Максимальное количество кругов, которое он мог пробежать за день, было на два больше, чем у Оскара. Благодаря интенсивным тренировкам он заметно похудел по сравнению с прошлым годом. На лице всё ещё красовался детски пухлый румянец, но в целом тело приобрело нормальные пропорции. "Жирным" его уже нельзя было назвать. "Хей, Хунчжун! Какой круг?" — Ле Бай, не сбавляя темпа, догнал Ма Хунчжуна, поравнявшись с ним. "Осталось три... — Хриплым голосом ответил Ма Хунчжун, с трудом переводя дыхание. "Хорошо, молчи. — Ле Бай не дал ему договорить, подождал, пока тот немного отдышится, и добавил: — У меня осталось много кругов, я уже иду!" С этими словами, он снова ускорился, словно грузовая машина, мчащаяся по горному серпантину, оставляя позади пыль и восхищенные взгляды. Из-за веса, у каждого шага Ле Бая оставались неглубокие следы на земле. Он, как коток, каждый день втапывал в землю свои тяжёлые ботинки. Ещё недавно Ле Бай с трудом преодолевал даже один круг, погружаясь в землю по самые колена. Теперь же, неся на себе ещё более тяжёлый груз, он не оставлял никаких следов своих движений. Это была специальная тренировка для усиления контроля над силой. С каждым шагом, в момент контакта с землей, он уменьшал силу удара и в то же время прикладывал силу в противоположном направлении. Постепенно он уменьшал скорость падающего тела, чтобы он касался земли практически без вибрации. Поначалу, эта задача казалась неподъемной. И вес самых ботинок, и точность расчёта расстояния от подошвы до земли, и мгновенная смена направления силы — все требовало невероятных усилий. Вначале Ле Бай едва мог пробежать один круг за день. Но с каждой тренировкой, с каждой заметкой на панели о повышении уровня навыка "Контроль Силы", он становился сильнее. Через неделю уже один круг давался ему легко. Через месяц — пятнадцать. А спустя три месяца, управление силой стало для него так же естественно, как дыхание. Но Ле Бай не останавливался на достигнутом. Панель упорно фиксировала ежедневный прогресс. Солнце опускалось к горизонту, окрашивая небо в красные и оранжевые тона, словно прощаясь с уходящим днем. Сегодня, как и всегда, Ле Бай закончил тренировку раньше Оскара и Ма Хунчжуна, несмотря на то, что объём его тренировок был в несколько раз больше. "Уф, как же свежо сегодня!" — Ле Бай, вернувшись в домик, смыл пот, переделся в сухую одежду и забросил мокрую одежду постирать. Идя к столовой, он мечтал о сегодняшнем ужине. Половину пути до столовой он уже прошёл, как вдруг наткнулся на Ма Хунчжуна, который только что закончил тренировку. Он был весь в поте, но лицо его сияло. "Хей, Хунчжун, ты уже...!" "Я весь липкий и некомфортный, нужно пойти в общежитие искупаться! Поговорим позже!" — Ма Хунчжун, словно отбивную, отбросил свою речь и помчался в общежитие. "Ещё сил хватает так мчаться?" — Ле Бай, глядя на его убегающую спину, подумал: "Кажется, завтра нужно немного увеличить интенсивность его тренировок." По просьбе Флендера, когда Ле Бай начал тренировки год назад, он также научил Ма Хунчжуна одновременно держать душевную силу и двигаться. К сожалению, контроль над душевной силой у Ма Хунчжуна не был так хорош, как у Оскара. Его уровень интенсивности был ниже, но он был воинским душаром, а у него было дополнительное усиление физических возможностей, благодаря спириту. В итоге, он мог пробежать на два круга больше Оскара в день. Ле Бай вспоминал, что шесть месяцев назад разница в количестве кругов, которое мог пробежать Оскар и Ма Хунчжун, достигала семи. Но опыт Оскара в овладении одновременным использованием душевной силы вместе с повышением уровня спиритуальной силы, сократили разрыв до двух кругов. "Еще через два месяца Оскар должен смочь превзойти Ма Хунчжуна в количестве кругов. Тогда я предложу декану чтобы они тренировались в паре", — подумал Ле Бай...

<http://tl.rulate.ru/book/111377/4204338>